

В. Г. Семёнов (Ижевск)

О наименованиях проса в удмуртских диалектах*

Просо (*Panicum miliaceum*) – яровая однолетняя культура. Достигает высоты 50–120 см. Стебель полый, простой или ветвистый с основания. Метелка раскидистая или одногривая. Колоски двухцветковые, но лишь один образует зерновку. При созревании колоски не опадают. Зерновка может быть и пленчатой, и голой.

Просо – теплолюбивое и зновыносливое растение. Оно является крупным растением, поэтому в “дохлебное” время, т. е. до средневековья, считалось одной из ведущих культур. Обнаруженные, т. е. свободные от цветочных чешуй, зерновки проса называются пшеном или пшенной крупой. Просяная крупа хорошо разваривается и обладает высокими вкусовыми качествами [Туганаев и др. 2006: 13].

Просо дает высокие урожаи в условиях, в которых пшеница малопродуктивна. В Удмуртии раньше была наиболее распространенной культурой. Просо – растение скороспелое, но первое время растет плохо, туго. Зерно широко используется как прекрасный корм для скота, для домашней птицы. Любят его и певчие птички. Солома служит кормом для скота, ее приравнивают к селу луговых трав. Во всяком случае, она считается лучше, питательнее, чем солома других зерновых.

Существует около 55 сортов проса: Саратовская 853, Подполянское 273 и другие [Овчинников, Шиханова 1984: 98–99].

В ботанико-географической литературе происхождение проса связывают с Китаем. О просе известно, что оно раньше пользовалось наибольшим почетом у китайцев и что древние земледельцы Передней Азии до V тысячелетия до н. э. не были знакомы с этой культурой. В Западной Европе просо известно с неолита и бронзового века. В I тысячелетии до н. э. просо стало культивироваться на территории Украины и в I тысячелетии н. э. просо уже входило в состав широко распространенных на территории СНГ культурных злаков.

У древнерусского населения просо обыкновенное пользовалось большой популярностью. Но к X веку интерес к нему снижается, и эта тенденция продолжается и позже. Исчезновение проса в среднее средневековье (в XV веке в центральных и западных районах Руси просо уже не возделывается) объясняется распространением культуры озимой ржи. На судьбу проса повлияло также сильное похолодание климата, начавшееся после XIV века и продолжавшееся до XIX века [Туганаев и др. 2006: 13].

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 05-06-80461.

В этот малый ледниковый период продолжительность вегетативного срока растений сократилась на три недели, в результате чего вышли из севооборота в хозяйствах коми, удмуртских, марийских крестьян такие теплолюбивые культуры, как гречиха, просо, чечевица. Это обстоятельство привело к забвению названий этих растений у данных народов. Когда установился современный климат, крестьяне снова начали возделывать эти культуры. Их новые названия вместе с семенным материалом ими были взяты у соседних народов: русских и татар, ср. к., удм. сев. *проса* < рус. просо ~ удм. южн. *тари*, мар. *тар* < тат. *тары* 'просо'; к. *гречуга*, удм. сев. *греча*, *гречуга*, *гирча* < рус. гречиха ~ удм. южн. *сьёдчабей* (*сьёд* 'черный', *чабей* 'пшеница'), мар. *шемшыдан* (*шем* 'черный', *шыдан* 'пшеница') < тат. *карабодай* (*кара* 'черный', *бодай* 'пшеница') (букв. черная пшеница); к. *чечевица*, удм. южн. *яснык*, *ясмык*, *ясмык кӧжы* (*кӧжы* 'горох'), мар. *ясмык*, *ясмык пурса* (*пурса* 'горох') ~ тат. *яснык борчагы* [Насибуллин 1992: 82–83].

На территории Среднего Поволжья и Предуралья просо наряду с полбодвузернянкой и ячменем относится к самым ранним культурам, появившимся еще в эпоху бронзы. С этого времени просо возделывалось, по-видимому, непрерывно. По крайней мере, в большинстве археологических памятников, где были найдены зерновые материалы, указываются как просо обыкновенное, так и просо итальянское. Древнеудмуртское население в IX–XIII вв. н. э. также было знакомо как с просо обыкновенным, так и просо итальянским.

Просо как крупяная культура характерна для засушливых зон с аридным и субаридным климатом. Отличается скороспелостью и высевается в поздние сроки, когда земля основательно прогревается. Первые этапы развития протекают медленно, поэтому посевы проса, если их не пропалывать, быстро забиваются сорняками. Из-за чувствительности к засорению в прошлом под просо старались отводить лишь чистые от сорняков земли – гари, подсеки, свежеспаханные целинные земли [Туганаев и др. 2006: 13–14].

В современном русском языке просо имеет два значения: 1. крупяной злак, из зерен которого получают пшено. 2. зерна этого растения [БТСРЯ, 1026].

Русское *просо* имеет славянское происхождение, ср. укр. *просо*, болг. *прѡсѡ*, польск., чеш., в.-луж. *proso*, н.-луж. *pšoso*. Общеславянская форма слова *просо. Надежные родственные формы отсутствуют, поскольку др.-прусск. *prassan* 'просо', возможно, заимствовано из польского языка. Недостоверно родство с лат. *porrum* 'лук'. Толкование из первоначального 'раздавленный злак' и сближение с лат. *pressi*, *premo* 'давить' недостоверно, потому что латинское слово нигде не обозначает толчение хлебных зерен, для передачи этого значения имеются слова *triticum*, *pinsere* (*тепеть*, *пихать*, *тшено*). Не подходит сравнение с лит. *sóra* 'просо', др.-инд. *psáras* 'пир, трапеза'. Литовское слово нельзя отрывать от морд. э. *sora*, морд. м. *suro* 'хлеб, зерно', мар. *šurno*, фин. *suurus* 'кушанье из зерен', которые в настоящее время считаются исконно финно-угорскими. Возможно, *просо* первоначально 'пятнистое, пестрое', связано с греческим словом 'пестрый' [Фасмер 1971: 378–379]. Несколько иного мнения о происхождении этого слова придерживается П. Я. Черных. Он также выводит о.-с. форму слова *просо и дает свою этимологию: "Слово трудное в этимологическом отношении. Родственных бесспорных соответствий в других и.-е. языках не обнаружено. Др.-прусс. *prassan* 'просо', как теперь полагают,

из славянских языков. Вероятнее других предположение о связи с латин. *premo* – ‘давлю’, ‘выдавливаю’, ‘топчу’, *pressus* – ‘давление’, ‘сжатие’. И.-е. корень *per* – ‘ударять’, ‘поражать’, ‘дробить’, ‘давить’. Таким образом, старшее значение о.-с. *proso – ‘нечто (зерно) выголощенное’ [ср. *пшено* < др.-рус. *пшьено* < *рьшено*; от *ръчати – ‘толочь’]. Другими словами, старшее значение этого слова – то, которое потом стало выражаться словом пшено. Ср. у Даля: просо – растение и зерно его, которое отолачивается и обращается в пшено. В семантическом плане ср. также латин. *milium* – ‘просо’, которое связывают с *molō* – ‘размалываю’” [Черных 1999: 71–72]. В русских письменных источниках это слово известно уже с XI века [Срезневский 1989: 1122–1123].

В удмуртских диалектах для обозначения проса употребляются лексемы: *про-со* (варианты *просо*, *проса*), *пшонка*, *пшено*, *чипы кэн'ыр*, *т'ут'у кэн'ыр* (*т'ут'у кэн'ыр*), *чүш кэн'ыр* (*чүш кэн'ыр*), *тари* (*тәри*, *тэри*, *дарь*).

Заемствованные из русского языка названия просо: *про-со*, *просо*, *проса*, *пшонка*, *пшено*, как правило, употребляются в северном наречии, а также в срединных верхнеижском и якшур-бодьинском говорах удмуртского языка. Вариант *про-со* указывает на непродолжительность возделывания этой культуры в данном ареале, так как это слово, в отличие от вариантов *просо*, *проса*, не подверглось нормам удмуртской акцентуации.

В письменных источниках зафиксировано в форме *проса* лишь в удмуртско-русских словарях [УРС 1948: 249; УРС 1983: 359].

Варианты *чипы кэн'ыр*, *т'ут'у кэн'ыр* (*т'ут'у кэн'ыр*) указывают на то, что данный объект является кормом для цыплят, гусят: *чипы* ‘цыпленок’, *т'ут'у* ‘гусенок, цыпленок’ + *кэн'ыр*, *кэн'ыр* ‘крупа’. Эти варианты встречаются островками в среднечепецком и верхнечепецком диалектах северного наречия удмуртского языка. Лексема *чүш кэн'ыр* (*чүш кэн'ыр*) употребляется как в северном наречии, так и срединных говорах, в частности шарканском. Образована сложением слов *чүш* ~ *чүж* ‘желтый’ + *кэн'ыр* ‘крупа’. Варианты, где одним из компонентов является понятие ‘крупа’, образованы на удмуртской почве.

Лексема *тари* распространена в срединных говорах и южном наречии удмуртского языка. Фонетические варианты *тәри*, *тэри* употребляются в периферийно-южном диалекте, в основном в закамских говорах. Употребление варианта *дарь* в опорном пункте 175 обусловлено влиянием марийского языка на носителей данного красноуфимского говора.

В письменных источниках впервые встречается в первой научной грамматике (1775) в форме *тари* ‘просо, пшено’ [Тепляшина 1966: 156]; в словарях З. Кротова *тари* ‘просо’ [Кротов 1785: 214]; Вихманна *tari* M, *tari* MU, *tari* U ‘просо; пшено’ [Wichm. 1892: 256] и Мункачи *тари* ‘просо’ [Munk. 1896: 345]; в словаре Борисова *тари* ‘просо, пшено’ [Борисов 1932: 280]; в словарях *тари* ‘просо’ [УРС 1948: 288] и *тари* ‘просо, пшено; просяной, пшениный’ [УРС 1983: 412].

Лексема *тари* заимствована из тюркских языков, ср. татарское, башкирское *тары* ‘просо’. По своему происхождению является персидским словом [Соколов 1999: 68].

Таким образом, анализ названий проса в удмуртском языке показывает, что рассматриваемая культура была известна удмуртскому населению из-

давна, и для ее наименования использованы как заимствованные слова, так и слова собственно удмуртского происхождения.

Условные сокращения

болг. – болгарский язык; в.-луж. – верхнелужицкий язык; др.-инд. – древнеиндийский язык; др.-прус., др.-прусск. – древнепрусский язык; др.-рус. – древнерусский язык; и.-е. – индоевропейские языки; к. – коми язык; лат., латин. – латинский язык; лит. – литовский язык; мар. – марийский язык; морд. м. – мокша-мордовский язык; морд. э. – эрзя-мордовский язык; н.-луж. – нижнелужицкий язык; о.-с. – общеславянский праязык; польск. – польский язык; прусск. – прусский язык; рус. – русский язык; таг. – татарский язык; удм. сев. – северные говоры удмуртского языка; удм. юж. – южные говоры удмуртского языка; укр. – украинский язык; фин. – финский язык; фин.-уг. – финно-угорский праязык; чеш. – чешский язык.

Названия удмуртских диалектов в трудах Ю. Вихманна

М – малмыжский, МУ – малмыжско-уржумский, У – уфимский.

Список литературы

Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / АН СССР. УрО. Удм. ИИЯЛ. Ижевск, 1991. XXXII + 384 с.

БТСРЯ = Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинг, 2003. 1536 с.

Кротов З. Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 года. 285 с. [В кн.: Кротов З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 1995. XX + 285 с.].

Насибуллин Р. Ш. Булгаризмы и их отношение к вопросу о времени распада общепермской языковой общности // Вордском кыл. 1992. № 2. С. 81–93.

Овчинников Н. Н., Шиханова Н. М. Секреты зерновых. М.: Просвещение, 1984. 112 с.

Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордском кыл. 1999. № 7–8. 63–75-тй б.

Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. Т. II. Ч. 2. М.: Книга, 1989. 1802 с.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. I / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1966. 324 с.

Туганаев А. В., Туганаев В. В., Гришкина М. В., Сунцова Н. Ю. Материалы к истории агроэкосистем Вятско-Камского Предуралья. Ижевск, 2006. 48 с.

УРС 1948 = Удмуртско-русский словарь: Ок. 15000 слов / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова, Е. Н. Ложкина и др.; НИИ ист., языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. УАССР. М.: ГИС, 1948. 447 с.

УРС 1983 = Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; Под ред. В. М. Вахрушева; НИИ при Сов. Мин. УАССР. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III / Перевод с немецк. и доп. О. Н. Трубачева; Под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс, 1971. 827 с.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. 560 с.

Munk. = Munkácsi V. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 836 l.

Wichm. = Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

